

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.556

Е. Б. Бедрина¹

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Е. Х. Тухтарова²

*Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

МОНИТОРИНГ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ УЗБЕКИСТАНА В РОССИЮ³

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу причин миграции населения из Узбекистана в Россию. В качестве объекта анализа выбраны факторы формирования миграционных потоков. Целью исследования является мониторинг факторов, позволяющий провести оценку степени и особенностей их воздействия на решение о миграции. На основе анализа и обобщения существующих подходов к определению и классификации факторов миграции, сформулирована методология исследования, в рамках которой все факторы миграции разделены на факторы выталкивания (push «-») и притяжения (pull «+»), совместное действие которых и формирует межстрановые миграционные потоки. В соответствии с идеей Э.С. Ли о том, что в основе выталкивания и притяжения лежит разница потенциалов двух стран, особое внимание уделено межстрановым сравнениям и сопоставлениям. Комплексный подход позволил выявить доминирующие факторы миграции из Узбекистана в Россию, благодаря чему в миграционном потоке было выделено две волны миграции: этническая и экономическая, даны их количественные и качественные характеристики и условия зарождения. В результате проведенного анализа к доминирующим факторам второй волны отнесены демографический, экономический, экологический и сетевой, означающий, что при выборе места миграции особую роль имеет факт наличия родственников или знакомых. Полученные результаты подтверждены эконометрическим исследованием. В заключении сделаны выводы о характере действия факторов на формирование миграционных потоков из Узбекистана в Россию. Данное исследование позволяет понять особенности и существенные характеристики узбекской миграции и может служить основой для принятия мер по регулированию и контролю над данным миграционным потоком, а также использовано для составления прогнозных оценок.

Ключевые слова: миграционные потоки; факторы миграции; факторы выталкивания; факторы притяжения; миграция из Узбекистана в Россию.

Актуальность темы исследования

На мировом рынке труда Узбекистан рекомендовал себя в качестве донора иностранной рабочей силы для России, Казахстана, Южной Кореи и др. стран. Только в 2014 г. общее сальдо международной миграции из Узбекистана составило 38,5 тыс. чел⁴.

Основной страной-реципиентом для узбекских мигрантов является Россия. К при-

меру, в 2014 г. Россия приняла около 64 % от всех выбывших из республики⁵. Потоки мигрантов из Узбекистана в Россию являются наиболее масштабными. Причем их численность на протяжении последних десятилетий имеет тенденцию к росту, также как и общая численность населения этой страны.

Несмотря на заключение соответствующих двухсторонних соглашений между

Россией и Узбекистаном, миграционные процессы в этих странах носят преимущественно стихийный, слабо контролируемый характер. Этому способствует наличие безвизового режима у России со странами СНГ. Кроме того, с нашей точки зрения, рост нелегальной миграции связан с проводимой в Узбекистане миграционной политикой. В частности, официальная миграционная концепция Узбекистана нацелена на сдерживание оттока населения в зарубежные страны [1], а его конституция запрещает наличие двойного гражданства⁶.

В соответствии с прогнозом ООН, на территории Азии до 2050 г. сохранится положительный прирост населения. Рост не востребуемых у себя на родине трудовых ресурсов создаст дополнительное давление на рынки труда наиболее благополучных стран. Свою лепту в данный процесс внесет Узбекистан, где за период с 2015 до 2050 г. население должно увеличиться на 16 % и достигнуть 37 126 000 чел. [2]. Естественно, что Россия, располагая малозаселенными территориями, может оказаться в эпицентре бума миграционных процессов и столкнуться с усилением миграционных потоков в ее регионы.

В этих условиях особую актуальность приобретает задача мониторинга факторов формирования эмиграционной составля-

ющей у населения Узбекистана, являющегося самой населенной страной ближнего зарубежья. Решение данной задачи будет способствовать прогнозированию внешних миграционных потоков в Россию, их упорядочению и усилению контроля.

Степень изученности и проработанности проблемы

Тема факторов миграции широко и достаточно детально представлена в научной зарубежной литературе. В частности, еще в XIX в. Эрнст Георг Равенштайн, опираясь на данные переписи населения Великобритании, вывел закон миграции, в соответствии с которым ее основными причинами являются экономические [3–5]. Джордж Зипф, один из создателей гравитационной модели миграции, измерил связь между потоком мигрантов, численностью населения в регионах выбытия и прибытия и расстоянием между ними [6]. В 1966 г. Эверетт С. Ли разработал концепцию, согласно которой все факторы миграции можно классифицировать на выталкивающие (push «←»), притягивающие (pull «→»), ограничивающие обстоятельства (расстояние, стоимость переезда и пр.) и личные причины для миграции [7]. В дальнейшем данная концепция получила широкую популярность и была дополнена рядом принципиальных положений. В частности, С. Еберг предложил факторы миграции подразделять на мягкие и жесткие в зависимости от разной степени воздействия на индивида [8]. Джон Харрис и Майкл Тодаро связали миграцию с процессом урбанизации [9]. Самуэль Стоуффе рассмотрел миграцию с точки зрения возможных перспек-

¹ Бедрина Елена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: Bedrina1967@mail.ru.

² Тухтарова Евгения Хасановна – соискатель, ведущий экономист Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: tyevgeniya@yandex.com.

³ Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-02-00422 «Мониторинг внешней трудовой миграции в разработке инструментария повышения социально-экономического благополучия регионов России».

⁴ Международный статистический комитет Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com>

⁵ Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

⁶ Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=775

тив и ограничений в потенциальном регионе прибытия [10]. Американский социолог Дуглас Массейм показал, что в современном мире, во-первых, факторы притяжения являются основными, во-вторых, процесс миграции сильно зависит от наличия мигрантских сетей и диаспор [11].

Анализ демографических и социально-экономических факторов миграции из стран Средней Азии представлен в работах российских исследователей Ж.А. Зайончковской [12, с. 24–34], Г.С. Витковской [13, 14], Н.В. Мкртчяна [15] и др. Анализ экологического фактора миграции жителей Средней Азии проведен О.И. Брусиной [16] и Д.Д. Булешевой [17].

В узбекской научной литературе тема миграции населения также широко рассмотрена. В частности, в работах В.С. Хана «Диаспорные среды» [18] и Л.П. Макасовой «Демографический и миграционный потенциал Узбекистана» анализируется потенциал узбекской миграции [1]. Анализ факторов и особенностей узбекской миграции содержится в работах Л.П. Макасовой [19–23], А. Ирманова [24], М.К. Хаджимухамедова [12, с. 142–200], А.Г. Осипова [25], А.-У. Алихана [26] и др. Данные работы основываются преимущественно на социологических методах исследования поведения потенциальных мигрантов и лиц, которые уже выехали за пределы Узбекистана, что позволяет дополнить их экономическим анализом с привлечением эконометрических методов. Данный подход позволит сформировать комплексную картину миграции из Узбекистана в Россию и оценить ее факторы.

Предлагаемые методы и подходы

В качестве методологического каркаса нашего исследования, позволяющего провести классификация факторов миграции и построить многофакторную модель, выбрана концепция «push» и «pull» факторов, отличительной особенностью, которой являет-

ся использование двухсекторного подхода к анализу миграции. В соответствии с данной концепцией мы разделили «push»- и «pull»-факторы между странами таким образом, чтобы факторы выталкивания включали в себя набор негативных условий проживания в стране-доноре, стимулирующих эмиграцию населения, а факторы притяжения – совокупность условий нахождения в стране-реципиенте, делающих принимающую сторону привлекательной для мигрантов.

Рассмотрев условия, сложившиеся в стране-доноре и в стране-реципиенте, мы предположили, что сила воздействия факторов на миграционные процессы определяется разницей в количественных характеристиках данных условий.

Понимая, что то, что для одного человека является критическим, может оказаться вполне приемлемым для другого (психологическая устойчивость, непритязательность, национальная ментальность и пр.), мы рассмотрели лишь общие тенденции в формировании миграционных потоков, основываясь на количественных показателях, без изучения личных причин миграции. Такое обобщение позволило применить эконометрические методы исследования.

С точки зрения доминирования факторов, мы поделим миграцию из Узбекистана на два этапа: этнический (с начала создания независимого государства до конца 90-х гг. XIX в.) и экономический (с 2000-х гг. и по настоящее время). В связи с тем, что на первом этапе миграция из Узбекистана носила вынужденный характер и большая часть выехавших из республики по своей сути являлась беженцами, мы исключили его из эконометрического исследования, проанализировав только данные второго этапа.

Информационная база исследования

В качестве информационной базы исследования взяты данные официальной статистики Республики Узбекистан, Рос-

сийской Федерации, Содружества Независимых Государств, данные Всемирного банка, Института прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Кроме того, в работе использована информация, полученная в результате социологических исследований, проведенных Республиканским научно-практическим центром «Оила» («Семья») в 2011 г., Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий Фикр» в период с 2001 по 2006 г.

Анализ полученных результатов

Начнем анализ с факторов выталкивания (push). В ситуации с Узбекистаном, с нашей точки зрения, к ним можно отнести этнический, демографический и экономический, экологический и административный. Так как экологические проблемы страны и административные ограничения ведут к ухудшению экономического положения конкретных людей, то три последних фактора мы рассмотрим в совокупности.

1. Факторы выталкивания (push)

Этнический фактор

Географическое положение, благоприятный климат и исторические процессы способствовали формированию на территории современного Узбекистана полиэтнического сообщества. Кроме того, свою лепту в данный процесс внесли исход казахов в период голода 1930–1932 гг., депортация корейцев с территории Дальнего Востока в 1937–1940 гг., бегство евреев из районов, оккупированных фашисткой Германией в 1941–1942 гг. В результате, по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., на территории Узбекской ССР узбеки составляли лишь 62,2 %, а другие национальности – 37,8 %. После окончания Второй мировой войны часть населения, нашедшего приютище в Узбекистане, вернулась на родину. Однако масштабное землетрясение

в Ташкенте в 1966 г. и последующее восстановление города привело к новому притоку «неузбекского» населения. В 1970-х гг. оно составило 35,3 %⁷ от всех жителей Узбекистана.

На сегодняшний день Узбекистан становится моноэтнической страной, где подавляющее большинство занимает титульная нация [14; 22]. Только за период с 1989 по 2013 г. доля узбеков в Узбекистане возросла с 71 до 83 %⁸ преодолев критический порог, позволяющий назвать современный Узбекистан моноэтнической страной. Изменение этнической структуры населения в Узбекистане по данным переписей населения за период с 1926 по 1989 г. и государственной статистики Узбекистана за 2013 г. представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Как видно из данных переписей населения, снижение доли лиц не титульной национальности в Узбекистане началось еще в конце 50-х гг. XX в., однако после выхода республики из состава Советского Союза этот процесс значительно ускорился. Так, за период с 1959 по 1989 г., т. е. за 30 лет, их доля сократилась на 9,23 %, а с 1989 по 2013 г., т. е. за 24 года, на 11,49 %.

Снижению доли не титульных национальностей в Узбекистане во 2-й половине XX в. способствовали несколько обстоятельств. Во-первых, как и в других странах, образовавшихся после распада Советского Союза, суверенизация в Узбекистане началась с возрождения национальной самоидентичности: узбекский язык стали активно преподавать в школах, имела место попытка перевода официальной документации на национальный язык и т. п. На фоне ухудшения экономической, финансовой и политической

⁷ Рассчитано по переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп. 2016. № 673–674 (Приложение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

⁸ Там же.

Мониторинг факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию

ситуации вместе с ростом национального самосознания появились и ростки национализма, началось притеснение и «выталкивание» за пределы страны лиц не титульных национальностей [22]. По данным на начало

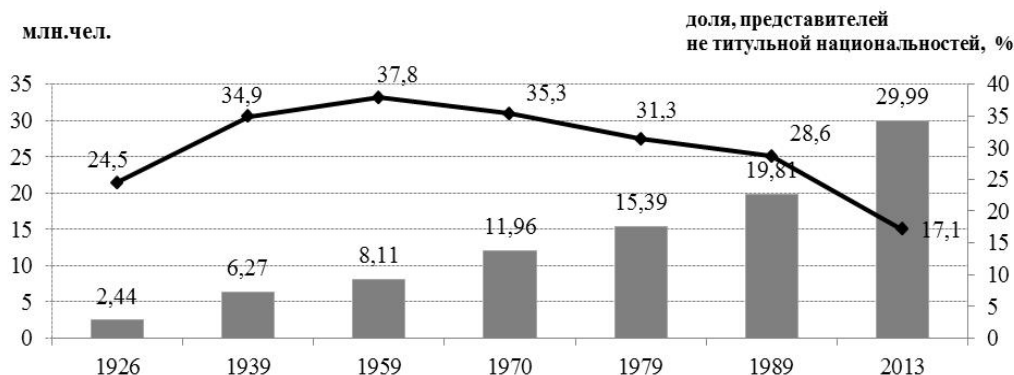
1991 г., только в результате Ферганских этнических столкновений Узбекистан покинуло более 90 тыс. турок-месхитенцев, включая тех, кто был эвакуирован из Ферганы в июне 1989 г. во время этих событий [25].

Таблица 1

**Изменение национальной структуры населения нации
в Узбекистане за период с 1926 г. по 2013 г.***

Показатель	Год						
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2013
Численность населения, чел.	2439438	6271269	8105704	11959582	15389307	19810077	29994600
в том числе:							
узбеки, чел.	1842429	4081096	5038273	7733541	10569007	14142475	24858159
узбеки, %	75,53	65,08	62,16	64,66	68,68	71,39	82,88
др. национальностей, чел.	597009	2190173	3067431	4226041	4820300	5667602	5136441
др. национальностей, %	24,47	34,92	37,84	35,34	31,32	28,61	17,12

* С 1989 г. в Узбекистане не проводились переписи населения.

*Рис. 1. Изменение национальной структуры населения нации
в Узбекистане за период с 1926 по 2013 г.*

Источник: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп. 2016. № 673–674 (Приложение). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

Во-вторых, после приобретения независимости и снятия ограничений на эмиграцию для некоторых национальностей впервые появилась возможность выехать на постоянное место жительства на историческую родину. Началась репатриация населения Узбекистана в Россию, Казахстан, Турцию, Израиль, Южную Корею и т. д. В этот же период некоторые высококвалифицированные узбекские специалисты эмигрировали в Канаду, США, Австралию, Западную Европу с целью повышения своего экономического благосостояния.

К первому десятилетию XXI в. на фоне этноцентристских процессов [18] практически исчерпали свой миграционный потенциал курды, грузины, азербайджанцы, проживающие в Узбекистане. В конце XX – начале XXI в. из Узбекистана в Россию вернулось много русских и смешанных русскоязычных семей. Так, только за период с 1989 по 1997 г. русская диаспора в Узбекистане сократилась с 1,7 млн чел. до 900 тыс. чел., т. е. на 40 % [26]. К настоящему времени этнический фактор практически исчерпал себя. Среди лиц нетитульных национальностей остались преимущественно те, кто не имел или утратил кровнородственные связи с другими странами или объективным причинам (возраст, отсутствие необходимых денежных средств для переезда, наличие высокооплачиваемой работы в Узбекистане, смешанный брак и пр.) не хочет или не может вернуться на историческую родину [13].

Демографический фактор

Узбекистан имеет умеренно расширенный тип воспроизводства населения, занимая вторую позицию после Украины среди стран ближнего зарубежья по его численности. Среднегодовая численность населения Узбекистана в 2014 г. составила 29,508 млн чел., сократившись за год на 2 % относительно предыдущего года за счет

миграции. При этом естественный прирост был положителен и составил 1,86 %⁹.

Только за период существования суверенного Узбекистана, т. е. с 1991-го по 2015-й г., численность его населения увеличилось с 20,857 млн чел. до 30,099 млн чел., или на 9,242 млн чел., или на 44 %¹⁰. Вклад в рост численности населения вносит главным образом репродуктивное поведение (рис. 2).

В соответствии со шкалой рождаемости Б.Ц. Урланиса, в период после Второй мировой войны до 1994 г. общий показатель рождаемости в Узбекистане был высокий, а в 1960 и 1961 гг. даже приблизился к критерию «очень высокий» и только с 1998 г. приобрел средние значения.

До сих пор сохраняется традиционное стремление узбекских семей к многодетности, особенно это ярко проявляется в сельской местности. В соответствии с социологическими исследованиями, проведенными Республиканским научно-практическим центром «Оила» в 2011 г., большинство респондентов выразили желание иметь от двух до четырех детей [20]. Многодетность поощряется государством через принятие программ по поддержке молодых семей.

Поддержка государства способствует сохранению высокого уровня брачности. Несмотря на то, что возраст вступления в брак имеет тенденцию к росту, он остается достаточно молодым, что также усиливает рождаемость. Так, в 2010 г. средний возраст вступления в брак в Узбекистане составил у мужчин 26,5 г., у женщин – 22,4 г. [22].

Правда, к настоящему времени суммарный коэффициент рождаемости снизился. В 2014 г. он составил 2,5 (в городе – 1,9, а на селе – 2,42). Но данный демографический

⁹ Рассчитано на основе: Приложение «Демоскопа» // Демоскоп, 2016, № 675–676. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

¹⁰ Там же.

показатель остается одним из самых высоких среди стран Содружества. К примеру, в Беларуси, России, на Украине и др. этот показатель соответствует суженному воспроизводству и составляет 1,3–1,7¹¹.

Быстрый рост населения ведет к появлению разного рода дисбалансов: между городом и деревней, свободными земельными ресурсами и потребностью их вовлечения в сельскохозяйственное производство, спросом на труд и его предложением, что в свою очередь, также стимулирует миграцию.

Таким образом, можно отметить, что демографический фактор эмиграции из Узбекистана связан с высоким уровнем рождаемости и ростом численности трудоспособного населения и, судя по накопленному потенциалу трудовых ресурсов, не потеряют свое значение и в ближайшей перспективе.

¹¹ Коэффициент суммарной рождаемости, 1950–2013. // Демоскоп. 2016. № 677–678 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>.

Экономический, экологический и административный факторы

Экономические факторы миграции, в соответствии с теорией Эрнста Георга Равенштайна, являются основными мотивами и стимулами, побуждающими население покидать родные места [3–5]. Однако в случае Узбекистана они стали превалирующими лишь в начале 2000-х гг., ознаменовав наступление второго этапа узбекской миграции.

Примечательно, что второй этап узбекской миграции имел место на фоне благоприятной макроэкономической ситуации. Так, с 1996 г. в Узбекистане начался активный экономический рост. В последние 12 лет (с 2004 по 2015 г.) экономика Узбекистана начала активно развиваться, демонстрируя высокие темпы экономического роста от 7,0 % (2005 г.) до 9,5 % (2007 г.)¹². В этот период шел процесс наращивания доли продукции с высокой добавленной

¹² Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>.

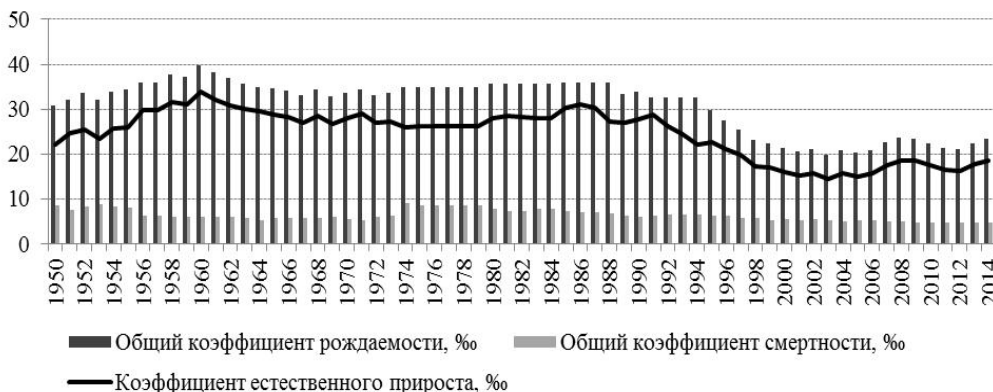

Рис. 2. Динамика показателей рождаемости, смертности и естественного прироста в Узбекистане за период с 1950 по 2014 г.

Источники: Приложение «Демоскопа» // Демоскоп. 2016. № 675–676. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>; Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2005–2014 гг.) / под общ. ред. Ш.З. Шукурова, В.Б. Кима. Ташкент: IFMR, 2015. С. 99–100.

Бедрина Е. Б., Тухтарова Е. Х.

стоимостью, прежде всего за счет выпуска изделий машиностроения. Важнейшими условиями макроэкономической стабильности и развития были и остаются государственные инвестиции и умеренный уровень инфляции.

Однако устойчивый экономический рост в Узбекистане недостаточен для трудоустройства постоянно растущей армии трудовых ресурсов. В частности, с 1990 по 2014 г. их доля стране, в соответствии с данными Всемирного банка, увеличилась с 59,4 до 61,6 % (рис. 3).

И если для ряда стран рост трудовых ресурсов является благом, то в Узбекистане это проблема, требующая проведения специальной государственной экономической политики.

Так, в последнее время в стране планомерно проводится политика создания рабочих мест в районах с высокой долей трудовых ресурсов, а именно в Самаркандской (72,9 тыс.), Ферганской (71,2 тыс.), Кашкадарьинской (68,5 тыс.), Ташкентской (68,1 тыс.), Андижанской (61,3 тыс.), Наманганской (59,1 тыс.), а также Бухарской

(56,8 тыс.) и Сурхандарьинской областях (50,9 тыс.) [27].

Опережение роста трудовых ресурсов над ростом создаваемых в стране рабочих мест ведет к безработице, стабильно превышающей естественный уровень примерно на 5 %. К примеру, в 2014 г. по данным Всемирного банка, она составил 10,6 %.¹³ Особенно высокий уровень безработицы наблюдается в сельской местности, откуда население регулярно отправляется на заработки в городские районы в поисках работы. Основная причина этого – катастрофический дефицит земельных и водных ресурсов, что в значительной мере обусловлено сохраняющейся монокультурой хлопка [17].

Сельская трудоизбыточность в совокупности с экологическими проблемами и административными ограничениями повышает внешнюю мобильность населения. Во-первых, экологические проблемы сти-

¹³ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

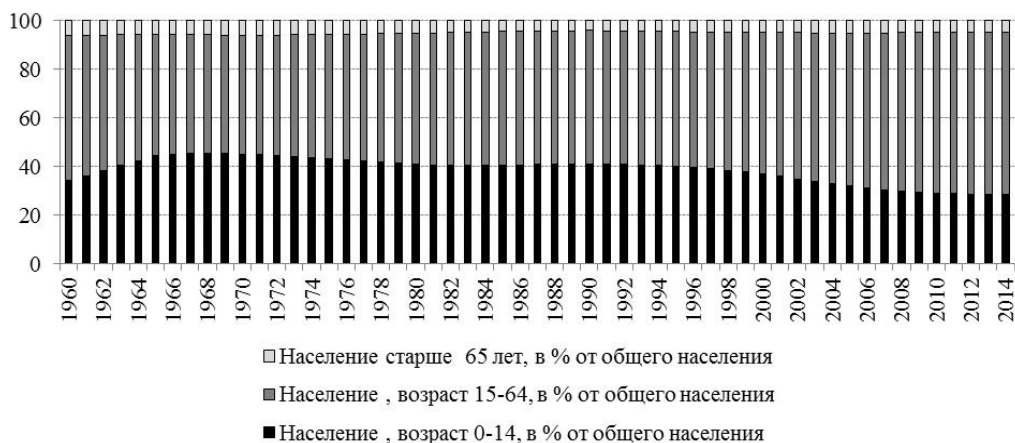

Рис. 3. Динамика изменения возрастной структуры населения Узбекистана в период с 1960 по 2014 г.

Источник: Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

мулируют процессы урбанизации. Так, в Узбекистане существует проблема нарастания дефицита пресной воды и орошаемых земельных ресурсов [24]. Современный Каракалпакстан является зоной экологического бедствия в связи с высыханием Аральского моря и опустыниванием. В результате климатических изменений сокращается количество выпадаемых осадков. Обостряется конкуренция между Узбекистаном и его ближайшими соседями за доступ к пресной воде. Ее нехватка ведет к засолению некогда пахотных земель. Особенно сильно эта проблема выражена в Бухарской области.

Экологическое неблагополучие мешает развитию села и отрицательно сказывается на и без того небольших доходах его жителей, вынуждая их к миграции. Такую миграцию называют экологической [17].

Во-вторых, на уровне городских поселений действуют административные меры, направленные на регулирование процессов урбанизации и ограничивающие внутреннюю миграцию сельского населения. Так, с советских времен действует институт прописки [12, с. 50]. Особенно сложно прописаться в крупных городах: Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Андижане и др. В связи с чем часть потоков из сельской местности устремляется не в города республики, а за рубеж.

Кроме вышесказанного, о неблагоприятной ситуации, складывающейся на рынке труда Узбекистана, свидетельствует широкое распространение временной, сезонной и частичной занятости. В стране действует институт мардикеров – рабочих-поденщиков, соглашающихся на тяжелые и низкооплачиваемые работы. В городах созданы базары, где можно нанять такого работника.

Трудоустроенные граждане, имеющие большие семьи, порой находятся в сложном экономическом положении. Многодетность повышает демографическую нагрузку на работающее население, которое

представлено в основном мужской половиной, так как большинство женщин традиционно заняты в домашнем хозяйстве. Доля занятости женщин в общественном производстве относительно небольшая и составляет 51 %¹⁴.

В этих условиях особенно остро встает вопрос о заработной плате работающего населения. Так, в соответствии с социологическим опросом, проведенным центром изучения общественного мнения «Ижтимоий Фикр» с 2001 по 2006 г., большинство респондентов рассматривали возможность временной миграции в связи с трудностью (невозможностью) найти работу с хорошим уровнем заработной платы [12, с. 148].

Бедность, получившая широкое распространение в сельской местности, – еще одна проблема Узбекистана, выталкивающая население на мировой рынок труда. Так, в 2011 г. доля населения, находящегося за чертой бедности, в этой стране составляла 16 %¹⁵.

Дифференциация регионального социально-экономического развития страны усугубляется неравномерным расселением населения. Так, области, расположенные в плодородной Ферганской равнине: Ферганская, Наманганская и Андижанская, – отличаются высокой плотностью населения. К примеру, в Андижанской области, занимающей менее 1 % территории республики, средняя плотность населения на 1 км² составляет 279,3 чел., т. е. в шесть раз больше, чем в среднем по стране. По данным узбекских исследователей, основные потоки эмигрантов формируются именно в этих регионах, а также в Самаркандской, Бухарской и Хорезмской областях [28].

На основе вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что в Узбекистане

¹⁴ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>

¹⁵ Там же.

существует большой потенциал для развития внутренней миграции населения и формирования процессов урбанизации, которые Международная организация по миграции населения назвала доминирующей проблемой XXI в. [29, р. 6]. Однако в силу различных причин большая часть потенциальных внутренних мигрантов становится эмигрантами, отправляющимися на заработки в соседние страны.

Таким образом, несмотря на благоприятную макроэкономическую ситуацию, высокие темпы роста трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, делают Узбекистан трудоизбыточной страной.

2. Факторы притяжения (pull)

Как показывает статистика, в настоящее время Узбекистан остается основным поставщиком иностранной рабочей силы в регионы Российской Федерации, опережая

по показателям миграции Украину, Таджикистан и Киргизию (табл. 2, рис. 4).

Факт привлекательности России для эмиграции подтверждает и рост узбекской диаспоры на ее территории. По результатам переписи населения с 1939 по 2010 г. ее численность увеличилась с 0,01 до 0,2 % (табл. 3, рис. 5).

Узбекская диаспора пополняется и за счет вынужденных переселенцев из соседних с Узбекистаном стран. Так, в результате межэтнических конфликтов на юго-западе Кыргызстана из Ошской и Джелал-Абадской областей в 2010–2011 гг. в Россию прибыли представители узбекской общины Кыргызстана.

Если в основе «провокации миграции» лежат факторы выталкивания, то факторы притяжения определяют основные направления миграционных потоков. Попробуем проанализировать, какие факторы притяжения имеют место в современной России.

Таблица 2

Численность иностранных граждан и граждан Узбекистана в России за период с 2007 по 2014 г.

Показатель	Год							
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Прибывшие в РФ, чел.	286956	281614	279907	191656	356535	417681	482241	578511
Узбекистан, чел.	11531	9652	11226	7513	53698	75316	103342	115054
Узбекистан, %	4,0	3,4	4,0	3,9	15,1	18,0	21,4	19,9
Выбывшие из РФ, чел.	47013	39508	32458	33578	36774	122751	186382	308475
Узбекистан, чел.	52	70	219	286	1740	29472	48276	90330
Узбекистан, %	0,1	0,2	0,7	0,9	4,7	24,0	25,9	29,3
Миграционный прирост населения РФ, чел.	239943	242106	247449	158078	319761	294930	295859	270036
Узбекистан, чел.	11479	9582	11007	7227	51958	45844	55066	24724
Узбекистан, %	4,8	4,0	4,4	4,6	16,2	15,5	18,6	9,2

Административный фактор

Важным фактором миграции из Узбекистана в Россию является наличие безвизового режима между странами. Именно поэтому доля прибывших из стран СНГ в

Российскую Федерацию традиционно занимает 75 % и более¹⁶.

¹⁶ Рассчитано на основе данных Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

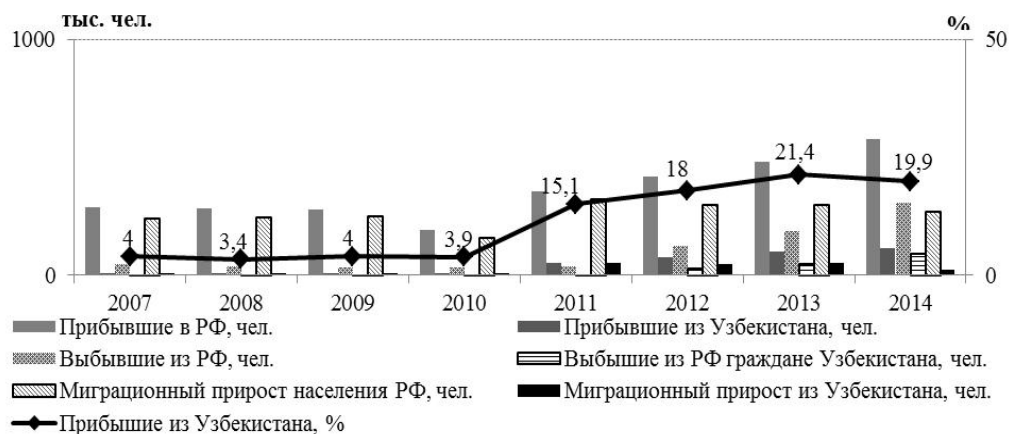

Рис. 4. Динамика численности иностранных граждан и граждан Узбекистана в Российской Федерации за период с 2007 по 2014 г.

Источник: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 3

Численности узбеков в РСФСР и РФ, по данным Всесоюзной и Всероссийской переписи населения

Годы	Все население РФ	Узбеки, чел.	Узбеки, %
1926	100623474	324216	0,32
1939	109397463	16267	0,01
1959	117534315	29512	0,02
1970	130079210	61588	0,04
1979	137409921	72385	0,05
1989	147021869	126899	0,09
2002	145166731	122916	0,08
2010	142856536	289862	0,20

Источник: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп. 2016. № 673–674 (Приложение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

Экономический фактор

Анализируя экономический фактор иммиграции, мы остановимся на двух наиболее значимых, с нашей точки зрения, моментах: это разница в доходах населения и наличие свободных вакансий в стране-реципиенте.

Люди склонны перемещаться туда, где выше уровень жизни населения, есть возможность трудоустройства и получения сравнительно неплохих заработков. Данные стимулы присутствуют и у мигрантов из Узбекистана в Россию. При этом миграция носит временный и трудовой характер. Из данных табл. 4 видно, что по показателю ВВП на душу населения Узбекистан значительно уступает России. В соответствии с классификацией Всемирного банка, Узбекистан относится к странам с доходом ниже среднего, тогда как Россия к группе с высокими доходами.

Доходы на душу населения в период нахождения Узбекистана в составе Советско-

го Союза в среднем были в два раза ниже доходов жителей РСФСР. Однако в период первого десятилетия после распада Советского Союза в России наблюдалось резкое снижение уровня доходов населения, а в то время как в Узбекистане имела место экономическая стабильность. В результате этого в конце прошлого тысячелетия произошло сближение данных показателей двух стран, а значит, экономический фактор миграции первоначально не действовал. Уровень миграции в этот период был относительно небольшим и носил преимущественно репатриационный характер.

Но с повышением мировых цен на нефть в начале нового тысячелетия наступил следующий этап миграции из Узбекистана в Россию – экономический. В этот период доходы россиян стали стремительно расти, тогда как в Узбекистане происходило небольшое снижение доходов на душу населения с последующим умеренным ростом. К 2013 г. показатель среднедушевых

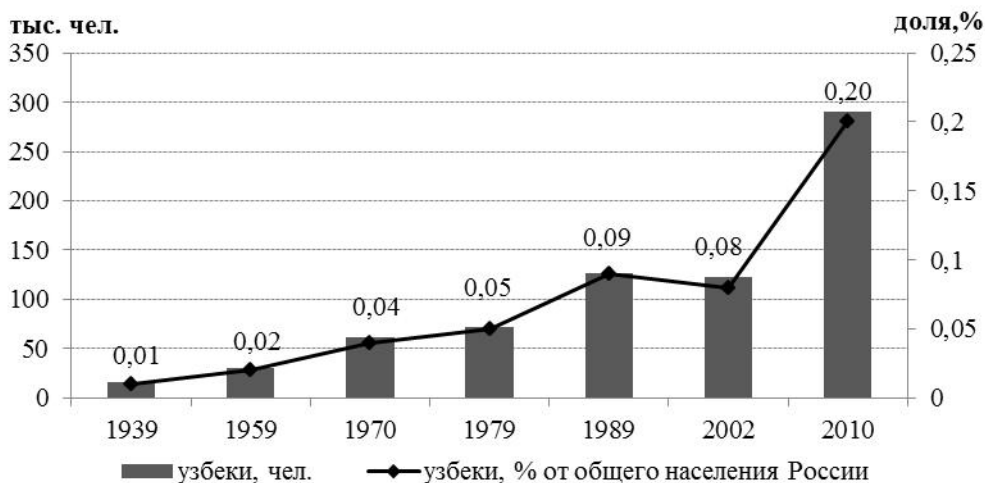

Рис. 5. Численности узбеков в РСФСР и РФ, по данным Всесоюзной и Всероссийской переписи населения

Источник: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп. 2016. № 673–674 (Приложение) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>.

Мониторинг факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию

доходов в России превысил аналогичный показатель Узбекистана почти в восемь раз (рис. 6).

Различные подходы стран к формированию экономической модели развития и выбору приоритетов привели к возникновению существенного разрыва в доходах населения, что и стало основной причиной миграции из Узбекистана в Россию в начале XXI в.

Другим экономическим фактором привлечения мигрантов из Узбекистана в российскую экономику являются сложившиеся диспропорции на рынках труда двух стран. Так, в России в настоящее время происходит снижение численности трудовых ресурсов, то время как в Узбекистане, наоборот, имеет место их прирост ежегодно на 1–2 %, происходящий на фоне роста производительности труда (табл. 5).

Таблица 4

Сравнение ВВП на душу населения в текущих ценах в России и Узбекистане за 1990–2014 гг., в долл. США

Страны	Год									
	1990	1999	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	3485,1	1330,8	1771,6	11635,3	8562,8	10675,0	13323,9	14078,8	14487,3	12735,9
Узбекистан	651,4	702,5	558,2	1023,1	1181,8	1377,1	1544,8	1719,0	1878,0	2036,7
Разрыв между странами	5,35	1,89	3,17	11,37	7,25	7,75	8,62	8,19	7,71	6,25

Источник: Составлено на основе данных Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org>.

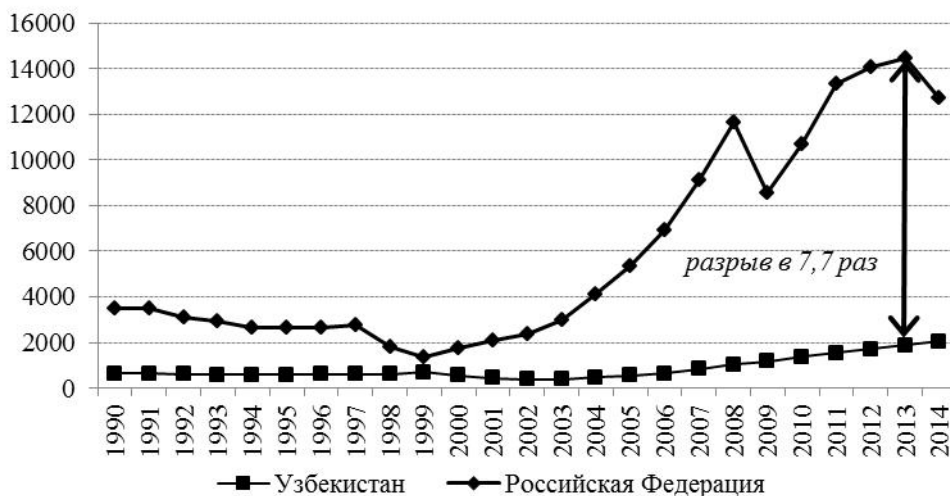

Рис. 6. Разрыв между показателями ВВП на душу населения в Российской Федерации и Узбекистана, долл. США

Таблица 5

Динамика экономических показателей России и Узбекистана
за период с 2000 по 2014 г., в %

Показатель	Год						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Российская Федерация</i>							
ВВП (индекс физического объема ВВП, %)	110,7	106,4	104,5	104,3	103,4	101,3	100,7
ИПП (индекс промышленного производства)	112,0	105,1	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Доля промышленности в структуре ВВП	32,9	35,1	32,6	33,2	32,3	32,1	
Уровень инфляция (ИПЦ)	120,2	111,7	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4
Объем инвестиций в основной капитал, %	117,4	110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3
Экономически активное население, %	101,4	100,9	99,7	100,4	99,9	99,9	99,9
Численность занятых в экономике, %	100,9	100,4	100,2	100,1	100,5	99,9	99,9
Производительность труда	105,5	103,2	103,8	103,1	103,1	100,8	105,5
Уровень безработицы (по МОТ)	10,6	7,1	7,3	6,5	5,5	5,5	5,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	2223	8555	20952	23369	26629	29792	32495
<i>Республика Узбекистан</i>							
ВВП (индекс физического объема ВВП, %)	103,8	107,0	108,5	108,4	108,2	108,0	108,1
ИПП (индекс промышленного производства)	105,9	107,2	108,5	106,3	107,9	109,6	108,3
Доля промышленности в структуре ВВП	14,2	22,2	23,9	23,9	24,0	24,1	24,1
Уровень инфляция (ИПЦ)	128,2	107,8	107,3	107,6	107,0	106,8	106,1
Объем инвестиции в основной капитал, %	101,0	105,7	108,7	103,8	112,7	112,1	109,6

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8
Численность трудовых ресурсов (%)	104,9	102,9	102,5	104,0	102,4	101,4	102,9
Численность занятых в экономике, %	101,1	102,9	102,7	102,5	102,6	102,5	102,4
Индекс производительности труда	102,1	102,1	98,3	-	102,1	105,4	105,6
Уровень безработицы (по МОТ)	10,9	10,9	10,9	10,9	10,8	10,8	10,6

Источник: Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2000–2012 гг.) / под общ. ред. Ш.З. Шукурова, В.Б. Кима. Ташкент: IFMR, 2013 ; Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2005–2014 гг.) / под общ. ред. Ш.З. Шукурова, В.Б. Кима. Ташкент: IFMR, 2015 ; Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org> .

Высокий уровень урбанизации российских городов привлекает трудовых мигрантов наличием свободных вакансий. К примеру, в 2014 г. по данным Росстата коэффициент напряженности на рынке труда в Москвесоставил 0,6, а в Санкт-Петербурге – 0,5.

Безвизовый режим для жителей ближнего зарубежья и возможность заработка обуславливают трудовой характер миграции, при которой часть населения Республики Узбекистан регулярно выезжает на заработки в Российскую Федерацию на непродолжительное время. Так как большинство приезжих составляют жители сельской местности или небольших городов, то в рамках данной миграции хорошо прослеживается и ее сезонная составляющая.

Исторические связи, знание языка

Наличие исторических связей и относительно низкий языковой барьер также служат фактором миграции, так как являются важным условием для адаптации мигрантов. Однако большинство социологических исследований показывают, что роль данного фактора уменьшается по мере процесса омолаживания миграционных потоков [30].

Наличие родственников или знакомых в стране эмиграции

Так как жителям Средней Азии, привыкшим жить кланами (большими родовыми группами), присущ коллективистский менталитет и особую роль играют кровнородственные узы, то важнейшим фактором при выборе страны эмиграции является наличие в ней родственников или знакомых (мигрантские сети). Данный вывод соответствует результатам исследования Дугласа Массея [11], а также нашего исследования, проведенного в 2011 г. [31].

Получение нового социального статуса

В результате миграции происходит изменение социального статуса, и это тоже становится стимулом к миграции, особенно для молодого поколения. Появляется возможность переехать в город, посмотреть новые страны, выйти из-под родительского надзора, приобщиться к благам цивилизации. Это особенно заметно у женщин-мигранток, которые в результате миграции приобретают большую свободу в поведении [23].

Эконометрическая оценка факторов миграции из Узбекистана в Россию

Для эконометрического анализа мы выбрали данные второй волны миграции из Узбекистана в Россию, так как «первый исход» был вызван действием «жестких» факторов и носил преимущественно этнический (вынужденный) характер, в связи с чем мигранты первой волны по своей сути были беженцами или вынужденными переселенцами, мигрирующими на постоянное место жительства. Вторая волна принципиально отличается от первой. Она представлена временной, трудовой миграцией и носит относительно добровольный характер.

Объем миграции мы оценили через показатель численности иностранной рабочей силы из Узбекистана в Россию (далее ИРС). Данный показатель был выбран исходя из основной цели миграции участников второй волны – желания заработать в чужой стране и улучшить благосостояние своей семьи.

Для выявления степени воздействия факторов на приток ИРС мы провели корреляционный анализ. Для оценки экономической составляющей были выбраны два показателя – ВВП на душу населения Российской

Федерации и разница в доходах населения Российской Федерации и Республики Узбекистан. Демографический фактор миграции был представлен показателем численности населения Республики Узбекистан, находящегося в трудоспособном возрасте, а также суммарным коэффициентом рождаемости (СКР). Исходя из анализа экологических проблем в стране, экологический фактор был представлен с помощью показателя изменения площади пахотной земли (табл. 6).

По результатам анализа было подтверждено, что на формирование трудовой миграции из Узбекистана в Россию оказывают воздействие факторы экономической, демографической и экологической.

Теснота связи между ИРС и доходом на душу населения в РФ составляет 81 %. Вторым по значимости выступает демографический фактор, а именно, численность трудоспособного населения Узбекистана. О значимости экологического фактора говорит высокая теснота связи между показателями ИРС и показателем пахотных земель в Узбекистане (табл. 7). Этот же результат также свидетельствует и о большой доле сельского населения в исследуемых миграционных потоках.

Таблица 6

Матрица корреляции ИРС и факторов

Показатель	ВВП на душу населения в РФ	Численность населения в Узбекистане, возраст 15–64 лет	Площадь пахотных земель в Узбекистане	Разница в доходах населения РФ и Узбекистана	СКР Узбекистана	ИРС из Узбекистана в РФ
ИРС из Узбекистана в РФ	0,81	0,80	-0,65	0,25	-0,21	1

В связи со спецификой миграции из азиатских стран в корреляционно-регрессионный анализ мы добавили показатель численности ИРС в предыдущий период (модель сетевой структуры) и совместно оценили экономические и экологические факторы (экономико-экологическая модель), а также демографический фактор, используя показатель численности трудоспособного населения Узбекистана (демографическая модель). Результаты моделирования представлены в табл. 7.

Первая модель позволила выявить наличие ярко выраженной цикличности воздействия сетевой структуры миграции на формирование ее потоков. В частности, был выявлен двух годичный цикл притока ИРС с последующим затуханием. При этом объясняющая способность фактора сетевой структуры составило 34 %.

Вторая модель показала высокую объясняющую способность экономико-экологических факторов – 67 %. В соответствии с данной моделью увеличение экономического благополучия в России на 10 % при-

ведет к росту притока ИРС из Узбекистана на 0,4 %, и наоборот. Тогда как сокращение пахотных земель в Узбекистане на 10 % повысит миграцию в Россию на 0,2 %.

Последняя модель подтвердила значимость демографического фактора, показав, что на каждую тысячу человек трудоспособного возраста в Узбекистане приходится 47 мигрантов.

Основные выводы

Таким образом, можно утверждать, что миграцию из Узбекистана в Россию обуславливают факторы выталкивания и притяжения. При этом факторы выталкивания спровоцировали первую волну миграции, в то время как в период второй волны начали преобладать более мягкие факторы притяжения, и миграция приобрела временный и добровольный характер.

К основным факторам выталкивания мы отнесли этнический, демографический и экономический, который усиливается административными препонами, сдерживающими внутреннюю сельскую миграцию

Таблица 7

Результаты корреляционно-регрессионного анализа

№	Модель	Показатель	Коэффициент эластичности	R ²
1.	Сетевой структуры	ИРС(-1)	0,57	34
		ИРС(-2)	-0,26	
		ИРС(-3)	0,05	
		ИРС(-4)	0,15	
		ИРС(-5)	-0,02	
2.	Экономико-экологическая	ВВП на душу населения в РФ	0,04	67
		Площадь пахотных земель в Узбекистане	-0,02	
3.	Демографическая	Трудоспособное население в Узбекистане	47,4	60
		ИРС(-1)	0,40	

в городские поселения, и экологическими проблемами, имеющими место в Узбекистане. Степень влияния этих факторов была неравнозначна в различные периоды времени. Так, первоначально узбекская миграция носила преимущественно этнический характер. К настоящему времени этот фактор исчерпал себя и уступил место экономическому. При этом действие экологического фактора и процессы урбанизации ведут к преобладанию сельских жителей в миграционных потоках их Узбекистана.

К основным факторам притяжения мы отнесли безвизовый режим между странами, разницу в уровне доходов на душу населения и наличие свободных вакансий в стране-реципиенте, существование исторических связей и относительно низкий языковой барьер, наличие в стране эмиграции родственников или знакомых и возможность изменения со-

циального статуса. При этом было выявлено, что фактор «наличие в стране-реципиенте родственников или знакомых» является наиболее важным для выбора страны эмиграции и имеет двухгодичную цикличность в изменении степени воздействия. Фактор «наличие исторических связей и относительно низкий языковой барьер» постепенно утрачивает свое значение.

Результаты эконометрического анализа также подтвердили высокую значимость экономического, экологического, демографического и сетевого факторов в формировании миграционных потоков из Узбекистана.

Анализ выявленных факторов формирования миграционных потоков из Узбекистана в Россию может служить основой анализа миграционных процессов и их прогнозирования, а также способствовать принятию управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Максакова Л.П. Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. 2016. № 1–1. С. 83–89.
2. World Population Prospects: The 2015 Revision / UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. New York, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.
3. Ravenstein E. The Birthplace of the People and the Laws of Migration // The Geographical Magazine. 1876. Vol. 3. P. 173–177, 201–206, 229–233.
4. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. Vol. 46. P. 167–235.
5. Ravenstein E. The Laws of Migration: Second Paper // Journal of the Royal Statistical Society. 1889. Vol. 52. P. 241–305.
6. Zipf G. The (P1P2 / D) hypothesis: on the intercity movement of persons // American Sociological Review. 1946. Vol. 11. P. 677–686.
7. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57.
8. Öberg S. Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration // The Future Population of the World: What Can We Assume Today? / ed. W. Lutz. Earthscan, London, 1996. P. 336–357.
9. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis // The American Economic Review. 1970. Vol. 60, № 1. P. 126–142.
10. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. Vol. 5, № 6. P. 845–867.
11. Massey D. A Synthetic theory of international migration // World in the mirror of international migration. 2002. Vol. 10. P. 143–153.

12. Трудовая миграция в Республике Узбекистан: социальные, правовые и гендерные аспекты / отв. ред. Е. В. Абдуллаев. Ташкент, 2008. 204 с.
13. Витковская Г. С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество / Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1998. № 32. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf>.
14. Витковская Г.С. Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы : научные доклады Московского центра Карнеги. М., 1996. С. 83–130.
15. Мкртчян Н.В. Этническая структура миграционных потоков из Центральной Азии в российское приграничье // Россия-Казахстан: фронтьерские миграции : сборник научных трудов / под ред. Ж.А. Зайончковской, М.Н. Сдыкова. М.-Уральск, 2002. С. 52–64.
16. Брусина О.И. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 66–95.
17. Булешева Д.Д. Экологическая миграция: сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования – образование в мире. 2011. № 4. С. 50–55.
18. Хан В.С. Диаспорные среды (По материалам г. Ташкента. Этносоциологические исследования 2000–2012 гг.) / отв. ред. Р.М. Абдуллаев. Ташкент, 2013. 88 с.
19. Максакова Л. Демографическая ситуация в Узбекистане с точки зрения социальной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. № 3. С. 24–37.
20. Максакова Л., Мамадалиева Ф. Узбекистан: современные демографические тенденции // Демоскоп. 2014. № 617–618. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/index.php>.
21. Максакова Л.П. Миграция и рынок труда в странах Средней Азии / под ред. Л.П. Максаковой. М.-Ташкент, 2002. 180 с.
22. Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. М., 2009. С. 323–349.
23. Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Демоскоп. 2010. № 415–416. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/institut/institute.html.
24. Ирманов А. Состояние человеческого капитала в Узбекистане // Демоскоп. 2014. № 617–618. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit01.php>.
25. Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004. С. 164–223.
26. Alikhan Aman-Uly. Population Migration in Uzbekistan / UNHCR. Tashkent, 1997. 102 p.
27. Тенденции социально-экономического развития Узбекистана (2005–2014 гг.) / под ред. Ш. З. Шукурова, В. Б. Кима. Ташкент, 2015. 113 с.
28. Каримова Д.М., Цхай Л.А. Демографические аспекты социально-экономического развития Узбекистана // Демоскоп. 2014. № 583–584. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>.
29. Migrants and Cities: New Partnerships to Manage Mobility / World migration report. International Organization for Migration. 2015. 227 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>.

- ресурс]. URL: http://publications.iom.int/system/files/wmr2015_en.pdf.
30. Владимирова С.С., Пшенко К.А., Шарри Т.Г. Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. 2010. № 4 (25). С. 49–54.
31. Бедрина Е.Б., Шаболина К.А. Мотивы иммиграции в современной России // Демографический и миграционный потенциал Урала : материалы круглых столов III Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2012. С. 310–316.

Bedrina E.B.

*Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia*

Tukhtarova E.H.

*Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia*

FACTORS MONITORING OF MIGRATION FLOWS FROM UZBEKISTAN TO RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the identification and analysis of the causes of migration from Uzbekistan to Russia. The object of the analysis are factors shaping migration flows. The aim of the research is factors monitoring which allows for assessing their extent and characteristics of influence. On the basis of the analysis and generalization of existing approaches to the definition and classification of migration factors, we have formulated a research methodology, in which all the migration factors are divided into pull and push ones, the combined effect of which forms the cross-country migration flows. According to E.S. Li's idea the basis of pull and push factors lies in the potential difference of the two countries. So, special attention is paid to inter-country comparing and contrasting. The integrated approach allowed for identifying the dominant factors of migration from Uzbekistan to Russia. Two waves of migration were singled out in the migration flow: ethnic and economic ones; their quantitative and quality characteristics and conditions of origin are presented in the article. As a result of the analysis the following dominant factors of the second wave were identified: demographic, economic, environmental, and networking ones, meaning that the choice of the migration destination strongly depends on the presence of family members or acquaintances there. The findings are confirmed by econometric research. Finally, conclusions were made about the nature of the factors influencing the formation of migration flows from Uzbekistan to Russia. The research enables one to understand the peculiarities and essential characteristics of Uzbek migration and can serve as a basis for taking measures for regulating and controlling the migration flows and can be also used for predictive assessments.

Key words: migration flows; migration factors; push factors; pull factors; migration from Uzbekistan to Russia.

References

1. Maksakova, L.P. (2016). Demograficheskii i migratsionnyi potentsial Uzbekistana (Demographic and migration potential of Uzbekistan). *Narodonaselenie (Population)*, No 1–1, 83–89.
2. World Population Prospects: The 2015 Revision. UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). New York. Available at: <https://esa.un.org/unpd/wpp/Publications/>.
3. Ravenstein, E. (1876). The Birthplace of the People and the Laws of Migration. *The Geographical Magazine*, Vol. 3, 173–177, 201–206, 229–233.
4. Ravenstein, E. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society*, Vol. 46, 167–235.
5. Ravenstein, E. (1889). The Laws of Migration: Second Paper. *Journal of the Royal Statistical Society*, Vol. 52, 241–305.
6. Zipf, G. (1946). The (PIP2 / D) hypothesis: on the intercity movement of persons. *American Sociological Review*, Vol. 11, 677–686.
7. Lee, E.S. (1966). A Theory of Migration. *Demography*, Vol. 3, No 1, 47–57.
8. Öberg, S. (1996). Spatial and Economic Factors in Future South-North Migration. *The Future Population of the World: What Can We Assume Today?* W. Lutz (ed.). Earthscan, London, 336–357.
9. Harris, J., Todaro, M. (1970). Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis. *The American Economic Review*, Vol. 60, No 1, 126–142.
10. Stouffer, S. (1940). Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance. *American Sociological Review*, Vol. 5, No 6, 845–867.
11. Massey, D. (2002). A Synthetic theory of international migration. *World in the mirror of international migration*, Vol. 10, 143–153.
12. Trudovaia migratsiia v Respublike Uzbekistan: sotsial'nye, pravovye i gendernye aspekty [Labour migration in Uzbekistan: Social, legal and gender aspects]. (2008). Tashkent.
13. Vitkovskaia, G. S. (1998). *Desiat' let vynuzhdennykh migratsii v Rossiiu [Ten years of forced migration to Russia]*. Naselenie i obshchestvo Informatsionnyi biulleten' Tsentra demografii i ekologii cheloveka Instituta narodnokhoziaistvennogo prognozirovaniia RAN [Population and society. Bulletin of the Centre for Demography and Ecology of the Man at the Institute of Economic Forecasting RAS], No 32. Available at: <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps32.pdf>.
14. Vitkovskaia, G.S. (1996). *Migratsionnoe povedenie netitul'nogo naseleniia v stranakh Tsentral'noi Azii [Migration behavior of non-titular ethnic groups in Central Asian states]*. Migratsiia russkoiazыchnogo naseleniia iz Tsentral'noi Azii: prichiny, posledstviia, perspektivy : nauchnye doklady Moskovskogo tsentra Karnegi [Migration of the Russian-speaking population from Central Asia: Causes, consequences, prospects. Proceedings of Moscow Carnegie Centre], 83–130.
15. Mkrtchian, N.V. (2002). *Etnicheskaia struktura migratsionnykh potokov iz Tsentral'noi Azii v rossiiskoe prigranich'e [Ethnic structure of migration flows from Central Asia to Russian border areas]*. Rossiia-Kazakhstan: front'erskie migratsii : sbornik nauchnykh trudov [Russia-

- Kazakhstan: Frontier migration]. Moscow-Ural'sk, 52–64.
16. Brusina, O.I. (2008). Migranty iz Srednei Azii v Rossii: etapy i prichiny priezda, sotsial'nye tipy, organizatsii diaspor [Migrants from Central Asia in Russia: Stages and causes of arrival, social types, structure of diasporas]. *Vestnik Evrazii (Acta Eurasica)*, No 2, 66–95.
 17. Bulesheva, D.D. (2011). *Ekologicheskaiia migratsiia: sushchnost', problemy i vozmozhnye resheniia [Environmental migration: Causes, issues and possible solutions]*. Mir obrazovaniia – obrazovanie v mire [World of education - Education in the world], No 4, 50–55.
 18. Khan, V.S. (2013). Diaspornye sredi (Po materialam g. Tashkenta. Etnosotsiologicheskie issledovaniia 2000–2012 gg.) [Diaspora environments. Data from an ethno-sociological survey in Tashken in 2000–12]. Tashkent.
 19. Maksakova, L.P. (2012). Demograficheskaiia situatsiia v Uzbekistane s tochi zreniia sotsial'noi bezopasnosti [Demographic situation in Uzbekistan from the point of view of social security]. *Tsentr'al'naia Aziia i Kavkaz (Central Asia and the Caucasus)*, Vol. 15, No 3, 24–37.
 20. Maksakova, L., Mamadalieva, F. (2014). Uzbekistan: sovremennye demograficheskie tendentsii [Uzbekistan: contemporary demographic trends]. *Demoskop (Demoscope)*, No 617–618. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0617/index.php>.
 21. Maksakova, L.P. (2002). *Migratsiia i rynek truda v stranakh Srednei Azii [Migration and the labour market in Central Asian countries]*. Moscow-Tashkent.
 22. Maksakova, L.P. (2009). *Uzbekistan v sisteme mezhdunarodnykh migratsii [Uzbekistan in the system of international migration]*. Postsovetskiiie transformatsii: otrazhenie v migratsiiaakh [Post-Soviet transformations: reflection in migration]. Moscow.
 23. Maksakova, L.P. (2010). Uzbekistan v sisteme mezhdunarodnykh migratsii [Uzbekistan in the system of international migration]. *Demoskop (Demoscope)*, No 415–416. Available at: www.demoscope.ru/institut/institute.html.
 24. Irmanov, A. (2014). Sostoianie chelovecheskogo kapitala v Uzbekistane [State of human capital in Uzbekistan]. *Demoskop (Demoscope)*, No 617–618. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit01.php>.
 25. Osipov, A.G. (2004). *Ferganskiiie sobytiia: konstruirovaniie etnicheskogo konflikta [Ferghana developments: constructing an ethnic conflict]*. Ferganskaia dolina: etnichnost', etnicheskie protsessy, etnicheskie konflikty [Ferghana Valley: Ethnicity, ethnic processes, ethnic conflicts]. Moscow.
 26. Alikhan, Aman-Uly (1997). *Population Migration in Uzbekistan*. Tashkent, UNHCR.
 27. Tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Uzbekistana (2005–2014 gg.) [Trends in the socio-economic development of Uzbekistan. 2005–14]. (2015). Tashkent.
 28. Karimova, D.M., Tskhai, L.A. (2014). Demograficheskie aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Uzbekistana [Demographic aspects of the socio-economic development of Uzbekistan]. *Demoskop (Demoscope)*,

- No 583–584. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0583/analit04.php>.
29. Migrants and Cities: New Partnerships to Manage Mobility (2015). *World migration report. International Organization for Migration*. Available at: http://publications.iom.int/system/files/wmr2015_en.pdf.
30. Vladimirova, S.S., Pshenko, K.A., Sharri, T.G. (2010). Problemy sotsiokul'turnoi, iazykovo i pravovoi adaptatsii trudovykh migrantov v RF (Concept of sociocultural, linguistic and legal adaptation of labour migrants in the Russian Federation). *Chelovek i obrazovanie (Man and education)*, No 4 (25), 49–54.
31. Bedrina, E.B., Shabolina, K.A. (2012). Motivy immigratsii v sovremennoi Rossii (Causes of immigration in modern Russia). *Proceedings of the 3rd Urals Demographic Forum "Demographic and migration potential of the Urals"*, 310–316.

Information about the authors

Bedrina Elena Boricovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, International Economics Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: Bedrina1967@mail.ru.

Tohtarova Eugene Hasanovna – Candidate, Lead Economist, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: tyevgeniya@yandex.com.